

Образ совершенного тела в рекомендательной литературе конца XVIII века
Хомякова Ксения Александровна
аспирантка

кафедра истории России средних веков и раннего нового времени,
Факультет архивного дела, Историко-архивный институт,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ksenia.homyakova@rggu.ru

Значительный интерес к культуре тела и физической привлекательности был новым явлением для России второй половины XVIII века и был связан с общим процессом секуляризации культуры и ориентацией на европейский образ жизни. Рекомендательная литература конца XVIII века свидетельствует о глубоком осмыслении идей прекрасного, о значительной популярности этой темы, о социальном запросе на такие произведения.

Цель исследования: выявление круга представлений русского читателя XVIII века о том, что собой представляет телесное совершенство.

Объект: рекомендательная литература, выходящая в России в конце XVIII века и содержащая рекомендации по питанию, режиму дня, двигательной активности, употреблению и приготовлению косметических средств.

Предметом исследования оказываются бытовавшие в конце XVIII века теории, объясняющие *природу* телесной красоты и те *стратегии*, которые использовались для достижения физической привлекательности.

Задачи:

- выяснить, существовала ли в представлениях о красоте человека самостоятельная область воззрений на *телесную* красоту;
- установить, как человек XVIII в., оставаясь верным христианином, разводил духовное и телесное; что привело к тому, что телесная красота превратилась в объект внимания научной и эстетической мысли;
- проанализировать то, как человек понимал свое тело; что он воспринимает как данность, а что считает возможным преобразовать и по каким образцам.

Для решения поставленных задач необходимым оказалось обращение к междисциплинарным исследовательским методикам, - прежде всего к историко-антропологическому **методу** исследования, разработанному историками школы «Анналов». Работа носит отчасти источниковедческий характер, потому в ее основе - и метод современного источниковедения: феноменологическая парадигма А.С. Лаппо-Данилевского подразумевает, главным образом, признание чужой одушевленности и «источник как реализованный продукт человеческой психики». Кроме того, были использованы количественные методы: при помощи контент-анализа удалось освоить и обработать значительные по объему сборники рецептов, сделав результаты наблюдений наглядными.

Источники позволяют говорить о следующей этимологии прекрасного в человеческом теле: физическая красота мыслилась равно присущей от рождения каждому, а вот для сохранения ее предполагался отказ от определенных телесных практик.

Что касается тела (и его частей), то для авторов оно всегда скорее было не объектом, но субъектом – субъектом воздействия стихий (воздуха, влаги, тепла и холода, - как извне, так и изнутри), времен года и т.д.. Красота тела находила свой источник в здоровье, а свою цель - в приближении к идеальному природному замыслу, при этом, «натуральность» методов достижения цели не имела значения.

Тексты источников показывают: авторы видят необходимость в подробном разъяснении того, где красота может содержаться, из чего складываются требуемые *согласие* и *сразмерность*. Например, в сочинении под названием «Дамский врач» читаем: «Все части тела содействуют образованию красоты. Лицо, стан, плеча, руки, пальцы, даже самые ногти умножают в женщинах то, что пленяют наши сердца»¹.

¹ Гулен Ж., Журден А. Дамский врач в трех частях, содержащих в себе нужные предохранения, служащие к соблюдению здравия, с присовокуплением венерина туалета. Перевел с французского

В основе идеи телесного совершенства лежит гармоническое единство всех частей тела. В сочинении «Врач для любителей красоты» читаем: «Одна только та непритворная красота, которая состоит в стройном расположении тела, в согласном отношении частей между собою и в приличном свойстве, относительно до каждой части»². В большинстве текстов, - там, где речь вообще заходит о формах тела, - сразмерность является главным и единственным фактором оценки человеческой фигуры. Например, о правильной осанке речь заходит крайне редко и в самых общих выражениях. Вопросы высоты и толщины тела также почти не затронуты авторами. Это объясняется тем, что перечисленные категории составляют для человека XVIII века понятие «сложение» и рассматриваются в рамках гуморальных построений, где формы тела – не результат, к которому стремятся, а данность, из которой исходят.

В своем сочинении «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного»³ (1756 г.) Эдмунд Берк выделяет следующие признаки красоты: *ощущения* (красота непременно вызывает любовь), *малый размер*, *постепенные переходы*, *ясность цвета*, *грациозность*. Анализ источников доказывает несомненную актуальность этого перечня и позволяет добавить к признакам совершенного тела *блеск*, и *нежность/мягкость*.

Для человека XVIII века, лицо - средоточие *пригожства*. Причем, красота – это очевидное, врожденное свойство лица: авторы в первую очередь разъясняют, «что вообще вредно», то есть, от чего она [красота лица] может испортиться (то есть, подразумевается, изначально лицо находится в своем совершенном состоянии). Общая тенденция такова, что лицо воспринимается достаточно цельно. Можно сделать предположение, что приоритет лица перед другими частями тела, и иногда и перед телом вообще, связан и идеями аскетизма и имеет свои корни в православной культуре: «Господство идей аскетизма нашло свое отражение <...> к примеру, в искусстве средневековья: иконописный «лик» этого периода бестелесен; над всем обликом «бестелесного» человека доминирует только его лицо»⁴.

Следует сказать, что в целом, там, где в источниках говорится «лицо» точнее было бы сказать «кожа лица», потому что подразумевается именно она: ни глаза, ни губы на лице почти не просматриваются. Глаза во всех рекомендательных текстах упомянуты буквально единожды. Аналоги современных косметических средств для глаз не упомянуты ни разу. Количество и названия рецептов помад для губ говорят о том, что губы не были объектом пристальной заботы и внимания, еще не были выработаны критерии оценки их привлекательности.

В источниках предлагается некоторое количество рецептов составов для рашения волос. Другие авторы предлагают «избавиться от животного на голове», «уничтожить длинные волосы на руках, на лбу, в носу и на прочих частях тела», - откуда следует, что депиляция была известна в конце XVIII века. Ногти упоминаются только в контексте того, что требуют «временного [регулярного] обрезывания». Почти в каждом сочинении зубам посвящена часть или глава. Им надлежит быть «белыми, цельными и хорошо устроенными [ровными]»⁵. Талия и грудь, если и упоминаются, то в контексте медицинских рекомендаций.

Специфика рекомендательной литературы в том, что нарративы, посвященные привлекательности вообще и красоте частей тела в частности, практически отсутствуют. Читателю не предлагают тексты о том, какими должны быть лицо и кожа, но его учат, как не

М.И.У. Медицинского факультета студент Кондрат Муковников / Жан Гулен, Ансельм Луи Бернар Журден; пер. К.Муковникова. - М.: тип. А. Решетникова, 1793. С. 150.

² Цвирлейн К.А. Врач для любителей красоты или Легкое средство сделаться пригожим и быть здоровому всем телом / Конрад Антон Цвирлейн; пер. с нем. - М.: тип. комп. типографич., 1778. С. 16

³ Берк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного/ Эдмунд Берк; пер. с англ. Е.С. Лагутина. – М.: Искусство, 1979.

⁴ Быховская И.М. «Homo somatikos»: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – М.: Эудиториал УРСС, 2000 . С. 76.

⁵ Бурде Б. Зубной врач или Легкие способы для соблюдения чистоты во рту и для сохранения зубов../ Берде Бернар; Пер. с фр. - М.: Унив. тип., у В. Огорокова, 1790. С.

допустить их «порчи», и как придать им определенные качества: белизну, гладкость, нежность.

Вторая половина XVIII века - новый этап в формировании национального самосознания. Создателями и носителями его было благородное сословие, имевшее острую необходимость в обосновании специфических, присущих ему представлений - в том числе, о красоте. Трудно переоценить роль общества, которое создавало канон совершенной телесности и способствовало его сохранению. При всех влияниях «модного вкуса» и возможном разночтении того, *как* должен выглядеть красивый человек, члены социума были довольно консервативны в понимании того, *что* человек может для этого сделать.